

Вэнь Чжэчэн мгновенно сдался:

— ...О.

Отослав Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн подробно поведал Сюньгуан обо всем случившемся, включая истинную причину своих горьких слез. Рассказывая об этом, Жун Юйхэн снова не смог сдержать слез и продолжал говорить, всхлипывая...

Сюньгуан слушала со сложным выражением лица: ей казалось, будто она попала в какую-то странную аномальную зону. Посередине рассказа она вдруг прервала его:

— Подожди, что еще за автоматические качели, работающие от ветра?

Жун Юйхэн со слезами на глазах ответил:

— Это реквизит для моей мамочки, чтобы взлететь на небеса. Раньше папа не разрешал ей на них кататься, поэтому они и развелись.

Сюньгуан хоть и не поняла, но прониклась:

— ...О, ладно, продолжай.

Выслушав всю историю, Сюньгуан уловила суть. Немного подумав, она взмахнула рукой:

— Эй, подать мне бумагу и чернила!

Жун Юйхэн поспешно открыл заметки в телефоне и протянул ей:

— Прошу вас, босс.

Сюньгуан взяла телефон и, уткнувшись в экран, принялась яростно стучать по клавишам...

Через десять минут свежий пиар-текст был готов. Она сунула телефон обратно в руки Жун Юйхэну, лениво зевнула и откинулась на шезлонге, греясь на солнышке. Ее лицо выражало полнейшее пренебрежение, а поза так и лучилась пафосом:

— Подумаешь, ерунда какая.

Жун Юйхэн торопливо принял аппарат:

— Спасибо, босс! ~

Еще через десять минут пиар-команда Жун Юйхэна опубликовала ответ в Вэйбо.

@Жун Юйхэн_OFFICIAL: Слухи о серьезном несчастье в семье нашего артиста Жун Юйхэна не соответствуют действительности. Настоящим вносим ясность!

Отец Жун Юйхэна — председатель совета директоров Корпорации «Жунши» господин Жун Тяньшэнь — вчера вечером лично собирал дома автоматические качели, работающие от энергии ветра. Из-за чрезмерного переутомления он потерял сознание и был доставлен в больницу. Узнав об этом, Жун Юйхэн ночью покинул съемочную площадку и поспешил в больницу, чтобы вместе со своим старшим братом Жун Цунъянем дежурить у постели отца. К счастью, состояние господина Жуна стабилизировалось, его жизни ничто не угрожает.

Как сообщается, эти качели отец Жун Юйхэна строил для матери, исключительно ради того, чтобы вызвать улыбку на лице любимой. Жун Юйхэн, глубоко тронутый столь нежными чувствами родителей, не смог сдержать горячих слез! Благодарим пользователей сети за проявленное к Жун Юйхэну внимание. Также просим всех помнить: не верьте слухам и не распространяйте их. Ложитесь спать пораньше, просыпайтесь пораньше — берегите здоровье! ~ [Сердечко]

...

Как только появилось это официальное опровержение, фанаты вздохнули с облегчением. В то же время любители посплетничать развернули бурное обсуждение:

— Главное, что с папой-гребешком все в порядке!

— Так у Жунжуна дома и правда есть ветрогенератор! Он ведь упоминал об этом на шоу!

— Какая невероятная любовь супругов! Я, как обычный завистливый пользователь сети, просто обливаюсь лимонными слезами...

— Родители Жунжуна так любят друг друга! И старший брат Жун так заботится о Жунжуне. Что за прекрасная, любящая и гармоничная семья! [Рыдающий тигр]

— Жун Юйхэн, малыш, не плачь, ты тоже найдешь того, кто будет так сильно любить тебя! Тихонько отмечаю @wzc, хи-хи~

«...»

Прочитав комментарии в сети, Жун Юйхэн с глубокомысленным видом заблокировал экран телефона:

«О юноша, мир, который ты видишь перед собой, вовсе не так реален, как тебе кажется!»

Благополучно перевернув эту страницу, Жун Юйхэн снова погрузился в съемочный процесс.

«Простые одежды» уже подходили к концу, и актеры, игравшие членов банды Линьтянь, готовились вернуться в группу для завершения работы над своими сценами. За день до их возвращения Жун Юйхэн получил сообщение от Хэ Чжоу.

Тон Хэ Чжоу был обычным — пара дежурных приветствий. Жун Юйхэн мельком взглянул на экран, закрыл диалог и отложил телефон в сторону.

Вэнь Чжэчэн незаметно подкрался сзади и прижался к нему почти вплотную. Вытянув шею, он уставился в чужой телефон и глухо спросил:

— Зачем он тебе пишет?

Жун Юйхэн инстинктивно повернул голову, и его губы едва не задела щеку Вэнь Чжэчэна. На секунду его сердце замерло, а щеки слегка порозовели:

— Да ничего особенного. Говорит, что завтра возвращается на съемки.

Вэнь Чжэчэн смерил его мрачным взглядом:

— А чего тогда покраснел?

Он-то прекрасно помнил, что злейшим врагом шипа «Встреча в городе Чэн» был шип «Хэтяньюй»!

Жун Юхэн был очень честен: «Потому что только что почти поцеловал тебя».

Жун Юйхэн честно признался:

— Потому что я только что чуть тебя не поцеловал.

Ох!.. Сердце Вэнь Чжэчэна сладко екнуло. Он тут же выбросил из головы неважного Хэ Чжоу и, бесстыдно подставив лицо, потребовал:

— Так поцелуй.

Жун Юйхэн сдержанно вытянул мизинец и отодвинул лицо Вэнь Чжэчэна в сторону:

— Среди бела дня не стоит заниматься такими стыдными вещами.

Вэнь Чжэчэн разочарованно протянул:

— О-о...

Он подумал: «И что тут "стыдного"? Мы еще столькими гораздо более "стыдными" вещами не занимались».

Но ничего, Жунжун довольно пассивен и застенчив, зато сам он может проявить инициативу и настойчивость!

Приняв это решение, Вэнь Чжэчэн мысленно сжал кулаки.

Поэтому, как только дневные съемки завершились, Вэнь Чжэчэн заманил Жун Юйхэна к себе в гостиничный номер.

В самом буквальном смысле «заманил».

Ноги Жун Юйхэна даже пола не касались.

Словно подстегиваемый неведомым импульсом, Вэнь Чжэчэн обхватил Жун Юйхэна за талию и потащил в комнату. Жун Юйхэн был стройным, но Вэнь Чжэчэн обладал крупным телосложением, так что два взрослых мужчины, втискиваясь в проем, с грохотом едва не споткнулись о порог и чуть не полетели на пол.

Едва не вылетевший из рук Жун Юйхэн:

— ...

Он холодно спросил:

— Хозяин, и что это за новые ролевые игры?

Поняв, что образ властного и порочного искуителя с треском провалился, Вэнь Чжэчэн пробормотал:

— ...Хотел быть твердым.

Похабная шуточка сама собой сорвалась с губ Жун Юйхэна:

— Насколько твердым?

Вэнь Чжэчэн:

— ...

В следующую же секунду Жун Юйхэн осознал, что ляпнул, испуганно зажал рот руками и вытаращил глаза: «Черт, проклятая привычка!»

От такого заигрывания у Вэнь Чжэчэна перехватило дыхание. Он захлопнул дверь, и тихий щелчок замка отрезал их от остального мира. Оставшись наедине с Жун Юйхэном, Вэнь Чжэчэн сглотнул и выдохнул:

— Как камень.

Жун Юйхэн шумно вдохнул: «Какой же Вэнь Чжэчэн развратник!»

Вэнь Чжэчэн продолжил допытываться:

— Так теперь мы можем заняться стыдными вещами?

В Жун Юйхэне еще теплились остатки разума, и он строго разграничил уровни:

— Мы можем заняться стыдными вещами третьего уровня.

Вэнь Чжэчэн поинтересовался:

— И что это за третий уровень?

Жун Юйхэн пояснил:

— Просто поцелуйчики!

Вэнь Чжэчэн не унимался:

— А второй и первый уровни?

Жун Юйхэн застенчиво ущипнул его за крепкий бок:

— Узнаешь, когда получишь доступ.

Этот щипок лишь сильнее разжег огонь в груди Вэнь Чжэчэна. Он наклонился и впился в мягкие губы Жун Юйхэна. Покусывая их, он невнятно пробормотал:

— Тогда начнем с третьего уровня. А ты поспеши открыть доступ к следующему.

От напористых поцелуев Жун Юйхэн тихо застонал. Вэнь Чжэчэн воспринял это как поощрение, принялся ласкать его еще неистовее, а его ладони легли на талию юноши и начали медленно подниматься выше...

Жун Юйхэн перехватил его руку:

— Ты нарушаешь границу второго уровня доступа!

Вэнь Чжэчэн послушно замер. Теперь он понял: второй уровень — это прикосновения.

Они упоенно целовались еще какое-то время. Вэнь Чжэчэн на практике воплощал в жизнь все картины Яотай. Они уже целуясь продвигались по коридору к дивану, когда у Жун Юйхэна внезапно пискнул телефон.

Жун Юйхэн уперся ладонью в лицо Вэнь Чжэчэна и вытащил телефон. Оторванный на полуслове от поцелуев Вэнь Чжэчэн так и источал обиду:

— Разве нельзя посмотреть позже?

Жун Юйхэн назидательно погрозил пальцем:

— Нельзя позволять плотским утехам затмевать разум. А вдруг там какое-то срочное и важное сообщение?

Пока тот разглагольствовал, Вэнь Чжэчэн воспользовался моментом и снова прильнул к его губам:

— Например?

Жун Юйхэн аккуратно зажал ему рот пальцами:

— Например, мы снова попали в горячие тренды...

Глаза Вэнь Чжэчэна радостно блеснули, и сквозь зажатые губы просочился приглушенный шепот:

— Неужели случилось такое счастье?

Жун Юйхэн:

— ...

Решив не обращать внимания на ослепленного страстью Вэнь Чжэчэна, он открыл сообщение.

На разблокированном экране высветилось вовсе не срочное известие. Вэнь Чжэчэн прижался головой к плечу Жун Юйхэна, и тусклый свет дисплея отразился в его темных, внимательных глазах.

[Хэ Чжоу]: Завтра возвращаюсь. Сейчас хожу по супермаркету. Захватить тебе вкусняшек? Будешь?

— ...

Предчувствие неминуемой катастрофы пробежало ледяной волной от копчика вверх по позвоночнику Жун Юйхэна. Он мгновенно заблокировал экран и поспешил заверить Вэнь Чжэчэна в своей преданности:

— Я не буду отвечать.

Вэнь Чжэчэн несколько секунд пристально разглядывал его потемневшим взглядом. Затем резко оттянул ворот его рубашки, склонился к скрытой от посторонних глаз коже и чувствительно укусил.

Горячие губы и язык коснулись кожи, зубы сжали ее, но в последнее мгновение Вэнь Чжэчэн ослабил напор, оставив лишь аккуратный след от укуса.

— Он о тебе заботится, да?

<http://bllate.org/book/18291/1754295>